

Нобелевскую премию по литературе получил Гарольд Пинтер

Болтовня над бездной

Мария Терещенко

Вчера в 12.00 по Гринвичу шведские академики в очередной раз продемонстрировали, что конфиденциальность информации о нобелевском шорт-листе по литературе — не пустые слова. Имя Гарольда Пинтера, получившего Нобелевскую премию 2005 года, точно так же не называлось СМИ в числе возможных претендентов на эту почетную награду, как и в прошлом году имя Эльфриды Елинек. Однако в отличие от прошлогоднего данный выбор нельзя назвать скандальным. Как и предполагали авторы многочисленных прогнозов, после бучи, которую вызвало премирование представительницы контр-культуры Елинек, академики решили на этот раз угодить если не всем, то многим. А заодно сделали прекрасный подарок самому Пинтеру, который четыре дня назад (10 октября) отпраздновал свое 75-летие. Оправдались прогнозы и еще в одном, довольно странном смысле: премию, как и предполагали многие, получил не писатель и не поэт.

Гарольда Пинтера можно назвать живым классиком. Британский драматург известен всему миру и уже занял почетное место в истории литературы и театра. В английском языке существует даже изящное прилагательное *pinteresque*, которым характеризуется все, что напоминает по стилю драматургию Пинтера.

Он родился в 1930 году в семье еврейского портного в Лондоне, учился в Королевской академии драматического искусства и в Центральной школе речи и драмы. Драматургический дебют Пинтера состоялся в 1957 году, когда появилась пьеса «Комната». С того момента и вплоть до 2000 года он создал 29 пьес, из которых в Англии наибольшую популярность получили «Глухой официант» (1959), «Возвращение домой» (1965), «Ничья земля» (1975), «Язык гор» (1988), «Прах к праху» (1996) и «Празднование» (2000). Российскому же зрителю более знакомы «Сторож», «Любовник» и «Коллекция», которые неоднократно шли в разных постановках на подмостках наших театров.

Некоторое время назад Пинтер объявил, что бросил заниматься драматургией и теперь интересуется исключительно поэзией. И действительно, последняя его работа — поэтический сборник, ставший причиной грандиозного международного скандала: в книге «Война» (2003), состоящей из восьми стихотворений и одной речи, Пинтер выразил агрессивное неприятие действий Америки в отношении Ирака.

Деятельность Гарольда Пинтера никогда не ограничивалась драматургией. В Англии он всегда был известен как поэт и активный театральный деятель. Как режиссер Пинтер осуществил более 30 постановок в Анг-

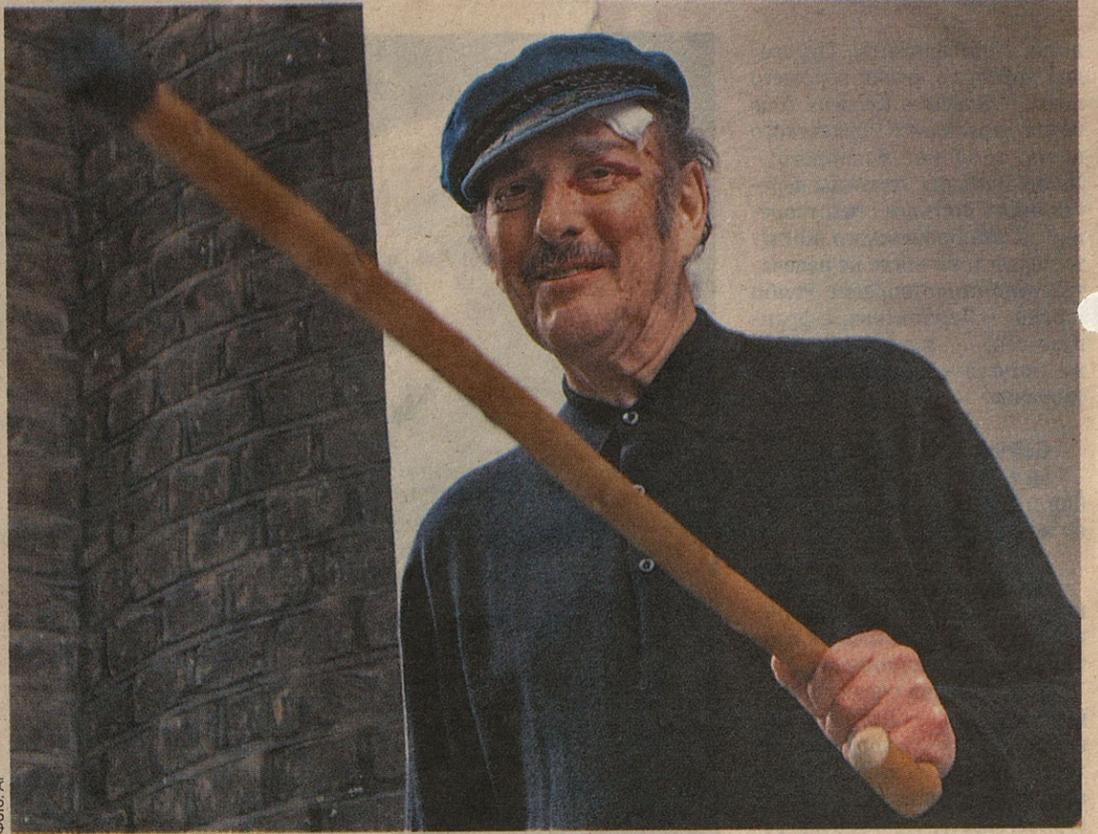

Фото: AP

лии и за рубежом, сам сыграл множество ролей в театре и кино (фильмы «Слуга», «Несчастный случай», «Дневник черепахи», «Парк Мэнсфилд», «Портной из Панамы» и другие), на радио и телевидении.

Помимо пьес и стихов он написал огромное количество киносценариев, по которым были

сняты такие известные фильмы, как «Женщина французского лейтенанта» и «Процесс».

Особенностям творческой манеры драматурга посвящено немало статей и серьезных научных работ. Но если не вдаваться в детали, его принято причислять к абсурдистам и ставить в один ряд с Эженом Ионеско, Сэмюэлом

Беккетом и Славомиром Мrożеком. А шведские академики свое решение присудить Нобелевскую премию в размере 10 млн. крон именно Пинтеру объяснили следующим образом: «В своих пьесах он обнажает бездну, скрывающуюся под повседневной болтовней, и врывается в закрытые комнаты депрессии».

Юрий Бутусов, режиссер: «Странно, что ему раньше Нобелевскую премию не вручили»

Гарольд Пинтер — это гений, абсолютно фантастический человек. Даже странно, что ему раньше Нобелевскую премию не вручили. Мы играем его пьесу «Сторож» уже восемь лет и не перестаем получать от нее удовольствие. Она между нами давно разошлась на всякие цитаты, поговорки, крылатые словечки... Например, у него в пьесе упоминается несуществующий город Сидкап, обозначающий несбыточную человеческую мечту. И теперь всякий раз, когда мы с артистами говорим о чем-то, чего очень хочется,

но, наверное, никогда не будет, мы всегда произносим это волшебное название: как нам попасть в этот таинственный, волшебный город Сидкап? «Сторож», как мне кажется, стоит на одном уровне с лучшими пьесами XX века. Это такой же глубокий и многонаселенный мир, как у Беккета или Ионеско, и, сталкиваясь с этим миром, мы все необыкновенно обогащаемся.

Владимир Мирзоев, режиссер: «Его довольно мало ставили, но зато уж точно все читали»

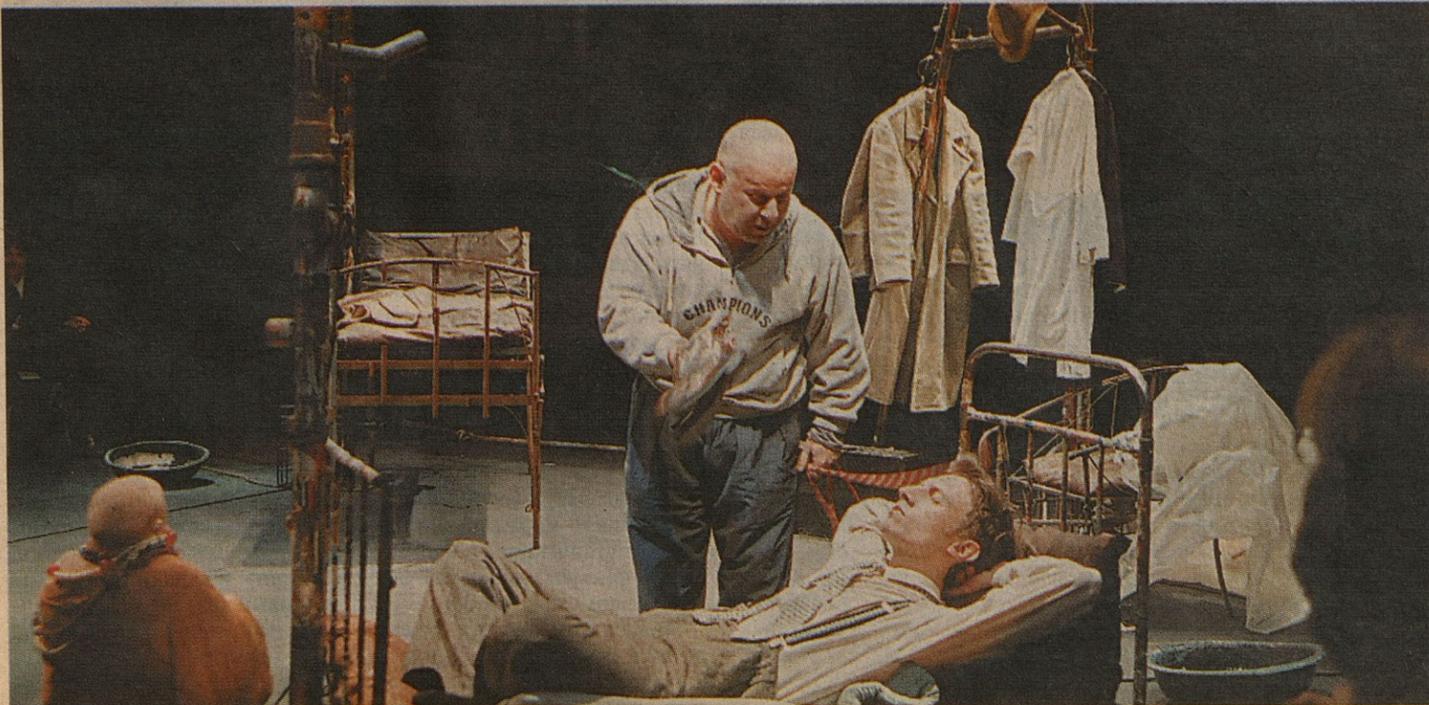
Я дважды ставил «Коллекцию» Пинтера: один раз в Торонто, второй раз в Москве с Гаф-

том, Сухановым, Маковецким, Шаниной. То есть далеко не сразу свой интерес к этой пьесе исчерпал. Должен сказать, что пьесы Пинтера вообще отличаются своей неисчерпаемостью. Подводная часть настолько обширна, а заложенные там смыслы так велики, что, когда работаешь с текстом, получаешь необыкновенный кайф, потому что содержание все прибывает и прибывает. Для режиссеров и актеров встреча с Пинтером — это почти такое же удовольствие, как встреча с Шекспиром. Хотя Пинтер, на мой взгляд, является не только верным учеником, но и антиподом своего великого соотечественника. Шекспир, как мне кажется,

выговаривает себя через слово полностью. У Шекспира ведь огромные внутренние монологи, и кажется, что подсознание героев выражает себя через поэзию целиком, до самого дна. А у Пинтера при абсолютном минимализме во всем, что касается текста, такие же невероятные объемы внутреннего содержания. Огромные залежи информации, которые находятся внутри текста, между строк, в пустотах... Только эта информация имеет туманную метафизическую природу, и ее невозможно сформулировать сразу, а нужно до нее докапываться.

Кроме «Коллекции» я ставил «День рождения» в Мичигане, «Любовника» в Москве

с Сергеем Маковецким. Пинтер, к сожалению, никогда не бывал на наших спектаклях, но зато в Москве бывал на наших спектаклях Чарльз Эванс, его агент. Надеюсь, что он потом пересказывал Гарольду Пинтеру, как его интерпретируют в Москве. Если говорить о других пьесах Пинтера, то еще я подбирался к «Предательству», «Возвращению домой», но по разным техническим причинам эти проекты не осуществились. Тем не менее все эти замыслы живут в моей голове, и возможно, я к ним еще вернусь. Пинтер — настоящий классик, и поэтому его тексты в каждый момент времени откликаются на какую-то конкретную ситуацию, и мостки между его драматургией и реальностью всегда перебросить очень легко. Мне кажется, что его тексты оказывают и будут оказывать влияние на русский театр и русскую словесность. Точнее, я бы сказал о взаимовлиянии, которое не останавливается. В свое время, как известно, Чехов очень повлиял на британский театр, и, конечно, драматургия Пинтера во многом вырастает из подтекстовой эстетики Чехова. А на каком-то витке Пинтер начал влиять на русский театр. Хотя его довольно мало ставили, но зато уж точно все читали и получали удовольствие. Хочу воспользоваться случаем и поздравить моего любимого драматурга с присуждением Нобелевской премии. Я, когда узнал, был очень окрылен этим известием. Почти так же, как при известии о том, что Иосиф Бродский получил Нобелевскую премию.

Сцена из спектакля Юрия Бутусова «Сторож»

74 10.05
Пинтер Гарольд